

В Линьцзяне сезон дождей всегда тянется бесконечно. Неизвестно, когда именно за окном снова зарядил ливень. Влажные стены не могли удержать пронизывающий холодный ветер. Бай Линцзюнь чихнула, еще глубже зарываясь ногами в одеяло, и лишь после этого неохотно вынырнула из забытья.

Затхлый запах плесени настойчиво проникал в ноздри. Несмотря на то что она считала, будто уже привыкла к этому амбре, каждое пробуждение приносило чувство тошноты.

Она села, и, не обращая внимания на дождь, распахнула единственное маленькое окошко в комнате. Свежий воздух, смешанный с ароматом мокрой земли, разогнал плесневелый дух, и Бай Линцзюнь почувствовала, что снова ожила.

Голову пронзали пульсирующие боли. Она ненавидела похмелье, но её спонсор был любителем выпить, и ей часто приходилось составлять ему компанию до глубокой ночи. Вернувшись вчера в полубессознательном состоянии, она устроила в комнате настоящий погром: вещи были разбросаны повсюду, и ступить было некуда.

То, что она называла комнатой, на самом деле было крошечной кладовкой площадью меньше пяти квадратных метров.

Глядя на этот беспорядок, она почувствовала, как голова разболелась еще сильнее. Лежащий рядом телефон без умолку вибрировал — звонил её спонсор, Линь Ши.

— Десять минут. Живо ко мне.

В голосе не чувствовалось эмоций, и невозможно было предугадать, что ему взбрело в голову. Бай Линцзюнь нахмурилась, достала из шкафчика галлюциногенный артефакт и поспешила на встречу.

Еще в детстве она поняла, что мир, в котором она живет, нереален. Это игра, состоящая из уровней, кишаших призраками и монстрами, и лишь выжившие в них получают шанс выбраться. Самым отвратительным было то, что вспомогательные предметы для игры нужно покупать за реальные деньги, причем стоили они целое состояние.

Поэтому ей пришлось искать поддержки у таких вот богатых и избалованных сынков.

Дождь постепенно стихал. Сейчас было рабочее время, и на улице стояла тишина. Бай Линцзюнь натянула капюшон и зашагала сквозь пелену дождя. Подойдя к дому Линь Ши, она увидела у входа незнакомый роскошный автомобиль.

Ничего хорошего такие вызовы не сулили: либо он снова будет самоутверждаться за её счет, либо его кто-то побил и теперь ей придется его защищать.

Она крепче сжала оружие и вошла внутрь.

Однако в доме не было привычного чада кутежа, толп мужчин и женщин. Там находилась лишь одна незнакомая ей женщина.

Её темно-каштановые волосы мягко лежали на плечах, левой рукой она подпирала голову, вид у неё был невозмутимый.

Всегда дерзкий Линь Ши подобострастно поднес чашку чая и сел напротив женщины. Заметив вошедшую Бай Линцзюнь, он даже не взглянул на неё, а лишь почтительно произнес:

— А, госпожа Мо.

— Где контракт? Доставай.

Линь Ши заерзал на месте, потирая руки, и принял вид побитого щенка:

— Ну... мы же теперь одна семья, всё мое — это ваше...

Мо Юйцю (Мо Цю) прищурилась, откинувшись на спинку дивана, и прямо ответила:

— Нет.

Как круто! — подумала Бай Линцзюнь.

В их кругу было не так много женщин, и Мо Юйцю была первой, кого она встретила.

Белая рубашка, свободные брюки, строгий и лаконичный стиль — сразу было видно, что это одежда премиального бренда, комплект которой стоил как полжизни Бай Линцзюнь.

— Нет... госпожа Мо, мы же договаривались на время после праздников. Если вы сейчас заберете капитал, наш бизнес рухнет.

— Вы первыми нарушили условия договора, не путайте последовательность событий.

Мо Юйцю с нетерпением откинула волосы и наконец соизволила обратить внимание на непонятное существо, застывшее у порога. Бай Линцзюнь, присев в полупоклоне, услышала её не особо дружелюбный вопрос:

— Это кто?

Линь Ши подобострастно улыбнулся и, встав, представил её:

— О, она? Моя любовница.

Бай Линцзюнь тоже выпрямилась, покачала головой и сказала Мо Юйцю:

— Нет, твоя любовница.

<http://bllate.org/book/20707/2070353>